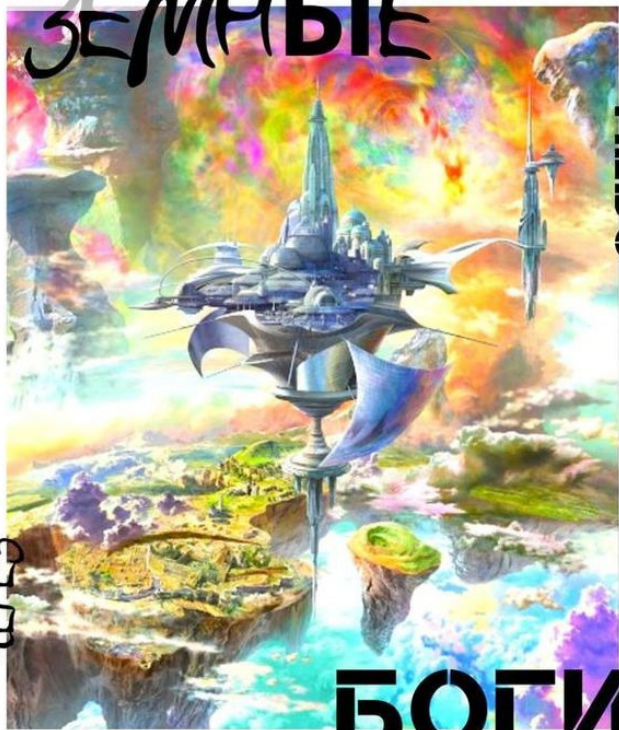

18+ АЛЕКСАНДРА СИЛАНТЬЕ

ЗЕМНЫЕ

НЕБО

ЗЕМЬ

БОГИ

НЕВОЗМОЖНОЕ - САМОЕ РЕАЛЬНОЕ!

Фэнтези нео-роман о 8000-ом годе
переведённый на 20 языков мира

Ксандра Силантье

Земные Боги: Через Небо.

Невозможное – самое реальное!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10749519

ISBN 9785447411275

Аннотация

Мы – чьи-то мысли, планы. Мы – чьи-то мечты, поэтому живем. В этой книге вы прочтёте о себе. Изобретатель Самар и неземная Эллин живут в каждом. Невероятный мир живет в каждом. Теперь это могут видеть все. 8000-ый год. В обществе реализованы технологии мыслей и живого ИИ. Человечество началось по-новому и его главные приоритеты – единство во множестве и множество в единстве. Деньги, политика, государства – пережитки тех цивилизаций. Этот нео-роман о самом невероятном, которое самое реальное. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Кто такая Ксандра Силантье?	5
Истоки гения	9
Еще раз всё сначала. Небесный переход и Закупольное время	17
Окно – окно в личный мир	25
Доказательство – как успокоение	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Земные Боги: Через Небо Невозможное – самое реальное!

Ксандра Силантье

© Ксандра Силантье, 2024

ISBN 978-5-4474-1127-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кто такая Ксандра Силантье?

Писатель, певица, парфюмер, химик-технолог, ведущая, композитор, журналист, сценарист, режиссер, автор психопроектов: «**Беременные лекции**», «**Сердечные подкасты**», «**Persona Grata**», издатель, редактор, общественный деятель, организатор фестивалей, системный психолог, нутрициолог, директор Общественного Фонда **Интерлигал** и одноименного Издательского Магистериума, исследователь, владелец музыкального лейбла «Третий» или теперь уже радио **Aloha.FM**, ПарфДома **Silantye** и первого отечественного бренда косметики **Euva**.

Сейчас работает над 5 книгами: 3 частью своего нео-романа «**Небесные Боги: Через Звезды**» (1 часть «**Земные Боги: Через Небо**» и «**Лунные Боги: Через Время**» доступны онлайн в крупных электронных книжных + аудиокнига будет доступна с 01.06.25 на просторах Интернета и первая книга переведена на 20 языков мира), фундаментальным «**Кодексом Писателя**» для всех владеющих словом и трактатом «**Демонология. Самоучитель о самоучителях**». Также над обучающими пособиями «**РадиоДело**» о радиийной и журналистике в целом, «**Гримуар Аромага**» – трактате о парфюмерии.

Автор беспощадного мотивационника-марафона «**Pin-Код**», который уже имеет английский вариант «**KickCode**».

За последние 3 года выпустила: 2 часть нео-романа «Лунные Боги: Через Время», Сборник стихов и песенных текстов за 10 лет «**Табу**», «**ИМХО**», 2 выпуска сборников писателей «**Рапсод**».

Помимо 3 написанных альбомов – **WESTiAIRE, Music is not БОРИЩ, E.V.genica**, которые доступны в iTunes, Amazon, Yandex, Beatport, Soundcloud, Google Play, Napster, В СЕТИ УЖЕ ДОСТУПНЫ 2 музыкальных альбома – **La Chocolatier, War Hymns**, и она стремится к 100 трекам в её композиторской папке. Все треки можно скачать или послушать вместе с подкаст-шоу, программами.

Впереди у неё 3 сольных альбома – «**Мудаизм**», «**Блядиада**», «**Херофобия**» и это не ругательные жаргонизмы, а термины русского языка.

На данный момент обучается по специализациям – педагогика, медицина, психология, чтобы в будущем открыть свой мультипрофильный коворкинг или хакерспейс.

В принципе забив в поисковик её инициалы на русском и английском языках послужной список придётся изучать долго. И да, есть то, что она не умеет – это рисование, однако у неё уже готов план коллекции картин, которые будут реализованы. Это лишь вопрос времени.

До новых книг!

КСАНДРА СИЛАНТЫ
Земные Боги:
Через Небо
НЕВСТАНОВИТЕ – СКАЖИ
РЕАКЦИЮ

Ксандра Силантъе на презентации нео-романа ЗБ. Алматы, 2015.

Истоки гения

Я – семь. Это нумерологическое вычисление моих имени и фамилии, а литеральное написание – Самар Дрезден. Для каких-то народов число семь означает смерть, для каких-то – жизнь, но важно совсем не это.

Толкование и значение – не одно и то же.

Кроме бабушки, у меня никого нет. По крайней мере так преподносят рассказ о моих корнях. Да меня особо и не интересовало, кто или кем были родители, а может, есть до сих пор. Ничего не помню о своём детстве. Если подумать, отвечу, что раньше было, но рассказать не смогу. Может, слеп, но не глазами. Прозрение застаёт в моменты, когда нельзя жить, как прежде. В таких случаях кто-то говорит, что проснулся, кто-то, осознав положение, в котором находится, меняет мировоззрение. Найденные выводы вплетаются в «прежнее» бесспорными ответами и выявляют ярко выраженные акценты сомнений.

До этого знал, что не такой, как окружающие, другой. Знал, что мне уготовано нечто особенное. Предчувствие наращивало эту уверенность. Другой, не потому что учёный не потому, что называл себя так, а потому, что думал настолько отлично от других, что всё было аксиомой. И когда понимаешь, что ты и другие пребывают будто в разных ми-

рах, от этого вывода становится по большей части горестно.

Приход в «жизнь» и уход из неё – дальше, по другим ступеням миров бестелесных, связан одной нитью – одиночностью. Парадокс бытия – явиться в свет и реализовать свои качества, став самым социумом, размножить свои мысли в головах других. Путая два эти понятия – приход и уход – иногда ошибочно стремишься к одиночеству при жизни...

Нигде не учился, что для меня было плюсом! Но, по мнению многих, колоссальным пробелом. Обучение не должно мешать моему самообразованию. Мой мозг давал приказы автоматически, комбинациями команд – как и что следует делать. Я понимал механизмы, и решение каких-либо задач происходило само собой, как в машине. Это, наверное, и было данное свыше априори.

Руководителем являлась непробиваемая уверенность, а вместе с тем и знание, или изучение этого знания – постигаемое и постигнутое.

Я знал, что такое материя. Это движение, создающее видимость и физическую «объектность» предмета, как фокус. Но слов, которыми мог бы охарактеризовать это, не находил, а может, их просто и не было, как нот, которые слышишь, а пытаясь наиграть, получаешь лишь подобие.

Открытие себя примитивно ассоциировал с обнаружением потайной двери. На самом деле, то элементарное, что видел вокруг – всепроникающая иллюзорная реальность – менялась в каждое несуществующее мгновение.

Откуда я мог знать это? Окружающего не существовало вообще, но, как все, я слышал звуки, ощущал аромат утра, вкус переспевшего ананаса, нежность вискозы, притяжение и усталость пятого вечера за день! Вы можете представить – абсолютно всё, что существует вокруг в созданном для нас мире – допускаемая нами же реальность.

Даже эта книга, которую вы сейчас читаете! Вот оно, феноменальное и необъяснимое – всего нет и одновременно существует для истинно живого, и только. Будто подстроено для и под нас. Всеобщая сущность материи. Мираж, но ощущаемый и осязаемый. Так же и жизнь – реальный мираж.

В университетской характеристике мой статус среди общего числа учащихся определялся как «асоциальная единица». Так считали... А я был зрителем, наблюдающим за людьми, выражающими стандартное видение и оттачивающими шаблонную схему. Их наивность и прорастающий негативизм, взращенный в семьях, выстраивал безоговорочную цепочку последствий, закрепляя подчинённость слепой стратегии. Именно не отклонение от общественной нормы защищало любого.

Выпадая из системы, даёшь возможность раздавить себя или быть сломленным и скатиться до девианта. Система вырабатывает стереотип поведения и тренирует волевые качества, выжимая последовательность и усиливая истощение. Может, и к лучшему, что наставники не присутствовали в чередѣ моих преодолений и осмыслений.

Дети – отражение родителей. Сначала этот факт был недоступен для моего понимания. Если в тебе есть что-то особенное, будь то воля или стремление – то абсолютно всё, что сопутствует тебе в жизни, особенно отсутствие нормальных условий для развития и всетворения, реализации твоих желаний и твоей судьбы, обостряет твои качества и закаляет, совершенствуя личность.

В 24 года я открыл закон «Полевые притяжения в малых пространствах» (названный законом Дрездена), – возможность использования всех плоскостей, скажем, в комнате. Никто, кроме меня, из биодинамиков, при всей их учёности, не смог развить этот вид технологий. Настолько другой, настолько мой. Так я попал в университетскую среду, и замкнутую, и ограниченную людьми сферу образования.

Мечты миллионов осуществились – недоступная когда-то возможность ходить на голове, спать в воздухе, бегать по потолку, кувыркаться по стенам, как по полу, стала нормой. Люди даже перестали посещать спортзалы и секции. Уровень притяжения в комнате оказался регулируемым, и я тут же выдвинул теорию о воздействии давления на ткани.

Лечение от множества хронических болезней, вплоть до астмы и рака. Даже СПИД во всех его модификациях стал побеждён всего лишь тем, что можно стоять на ушах в прямом смысле слова. Иммунные клетки адаптировались к смене плоскости, а системы вирусов оказались недееспособными подчинить себе носителя. Сейчас эти заболевания назы-

ваются по-другому, но смысла это не поменяло. Подчинить себе носителя – значит, тот микромир, что живёт в нас, расплодился настолько сильно, что понятие «микро» уже относится к человеческому организму хозяина. И в большинстве случаев после 30 земных лет, или наших примерно 52, такая гидра, живущая внутри, полностью перехватывает контроль над индивидом. Самым скверным являлось то, что, поработав так одного, гидра образовывала целые синдикаты и картели из миллиардов людей, которые на самом деле представляли собой одного большого паразита благодаря их системам общения на расстояниях.

Уровень доходности бюджета стран составил 178% вместо стандартных 77%. Уровень обеспеченности в статистическом разрезе стал выше, чем за последние 20 лет, помноженные на 10. Индекс потребительских цен (!) снизился до 47,5%, всего лишь из-за того, что люди стали тратить больше денег, увеличивая оборачиваемость и снабжая средствами, как казалось, неприбыльные, по мнению финансистов, отрасли, – вычёркивая из ежемесячного списка затрат врачей различных сфер, психиатров, личных бухгалтеров.

Статистика оттока наличности из семей возросла в 27 раз за первые полгода. Коэффициент работоспособности возрос в 39 раз. Благодаря моим новшествам нано-технологии получили запредельные и недостижимые прежде возможности. Даже в Антарктиде благодаря закону полевых притяжений Дрездена появилась возможность увеличить температуру,

что определило судьбу Антарктиды как шестого континента, не считая Агарты и Асгарда, известных совсем не многим, и ещё менее известных Закупольных магистратов «за стеной».

На какое-то время социальная жизнь перестала привлекать, осталось просто наслаждение общедоступной возможностью – воплощением, а не мечтой. Решение проблем с науками, медициной, психологией, экономикой, демографией, и в итоге – с будущим, встряхнуло от пыли обыденности.

В людях проснулся невероятный энтузиазм к жизни, к себе и к работе – только лишь потому, что возможности стали почти что безграничны.

Феноменальнейшее научное безумие охватило мир.

Казалось, что мы перевели притяжение Земли в собственнo настроенный интеллектуальный космос на третьей планете от Солнца.

После этого убеждение, что «я есмь не только не такой, как все», но и что узнаю причину своего отличия, и эта возможность представится, стало неопровержимым. Пожизненная финансовая гарантия в любой стране мира, пожизненная слава и посмертная тоже, многочисленные памятники, питомцы и игрушки, названные в мою честь.

А всё происходило, как будто мой день рождения празднует весь мир и празднует каждый день. Я мог зайти в любой дом и куда бы то ни было, я везде был другом. Понятие «одиночка» теперь было стерто. Люди создавали для меня

условия.

Неприкосновенен, как святой и как живая история. Благодаря открытию люди получили услуги, не имея претензий к сервису, исполнителям. Всё было слишком хорошо. Моя готовность к худшему ослабила ожидаемый удар.

За закон – удобство и отзыв – фееричность, я получил обратное – ненависть просвещённых умов мира, до предела алчных и почерневших от низостей, и на вопрос, кто они на самом деле, отвечал, что не знаю ничего о них. Низости не ко мне, а к тому, что даётся людям – к науке, а может, и на самом деле – по отношению к людям. Проявленное ими отождествлялось с их внутренней сутью. А если чистота отсутствует, значит, высыхает человечность.

Ненависть не коснулась сердца, но в памяти осталась зарубка о тех, кто зовётся «учёными мужами». Я прекратил разработки и просто сошёл со сцены, хотя мир был настроен на новые открытия. Ударился в эгоизм. Воплощая по собственным желанием идеи, воплощался сам, но создателем себя не считал. Мне требовался минимум из 40 свойств, присущих живому миру в рамках жизни человека – сон, пища, гигиена.

Отказ от общения, отношений, принятие приходящих идей, не принадлежащих мне в действительности и общение с животными, выявили и вывели алгоритм новых открытий, но не в области технологий. Я считал себя проводником и только, между двумя точками разных Вселенных,

не связанных друг с другом. Перерабатывал энергию из точки I в точку II.

Так же, как мои изобретения были особой пищей для людей, так и я был эксклюзивным яством для Космоса. Мы и наши проявления – пища для универсума и Вселенной. Эти созидательные центры не одно и то же.

Космос – мысли и энергии, передаваемые нам. Вселенная – забота о нас и наших желаниях; наши действия и события; шея и голова; мужчина и женщина. Мы батарейки для преобразования божественной энергии по имени Жизнь.

Моё ставшее вечным «Я» жило в каждом из изобретений, пока горел в себе и тлел снаружи. Свет от творения закона стал огнём внутри, а поскольку я отстранился от людей, – снаружи я «курился» и тлел.

Еще раз всё сначала. Небесный переход и Закупольное время

Единственными моими приближенными стали две рыбки и ёж. Рыбы – Карпио и Голиаф, соответствуют харацину и карпу. Живут в каплях, которые плавают отдельно друг от друга по комнате. Никаких аквариумов. Я никогда не любил приборы или их множество, поэтому и дал водным то, чем и в чем они живут. Сколько бы всего ни приходило мне на ум, универсальность природы и её проявления – будь то в дожде или в цветах – всегда поражали. Все идеи были лишь её производными.

Год. Понятие «голичность» исчезло. После пяти апокалипсических катастроф люди застроили небо городами – небесными городами, или космополитами. Остальные четыре стихийные бедствия на поверхности Земли были не страшны. Время сбилось.

Люди уже по-другому относились к земным открытиям, наукам и технологиям. Покинув землю под ногами, мы приобрели новый статус жизни, и теперь. Человечество эволюционировало по-новому. Считалось, что шёл 4700 год, но развитие достигло уровня 8000-го. Кто знал, что всё именно так? В один момент всем стало всё понятно без слов.

После построения небесных городов, смотревшие сверху как Боги на причины и следствия своей новой жизни, мы

развивались уже не как смертные оболочки, а как продолжение мессии без гордыни.

Апогей развития земных людей явил рассвет совершенно иной цивилизации. Духи мы или ангелы? Мы раскрывали божественную сущность по-новому, отдаляясь и отделяясь от земной принадлежности.

В 30-е сутки 4-го оборотного периода 3789 года, мне было тогда 23 года, я включился в день и увидел ежа. Мне в голову не лезли вопросы: кто и откуда. Когда всматривался в его логограмму, или матрицу смысла, мне показалось, что ежа зовут Бальдром. Раз Бальдр появился, значит, так и должно было быть. Я не принимал случайностей и совпадений, иначе это неминуемо привело бы к хаосу.

Это было одной из моих любимых мнемониальных карточек. Ещё вдруг вспомнил, как проходил проверку на профессиональную, социальную и личную пригодность. Это происходит лишь раз в жизни. Индивидуальное выявление показателей в различных сферах. Для нас норма, когда 8-летний становится миллиардером возможностей, или в 12 можно иметь собственную звездную конфедерацию. Этот тест – то же самое, что и автобиография, только здесь выявляются способности всех уровней: растущие; отстранённые; способности, развивающие человека, или лакмусовые способности; уровни опасности и критичности (чего не следует делать), различные умственные и социальные параметры для посвящения человека той или иной сферы развития.

Определялось это благодаря физическому (физико-химический) анализу и практическим ситуациям. Мне досталось управление вымирающим типом людей. Эти люди выращивали планеты, формировали звездные системы и занимались проблемами расселения. Да, они были Иерархами. Такими же, как и те, кто заселил нас в этот материальный континуум.

Истинное подземное Солнце оказалось для нас слишком невыгодным из-за излучения вследствие уничтожающего использования узурпаторов, поэтому центровым светилом мы явили Холодную звезду. Несмотря на своё название, она вносила в атмосферу не испаряемое тепло, и при этом не накапливающееся. Застывшая вечная звезда.

Человек перестал быть микроэлементом. Теперь каждый использовал свои умения на общее благо. Триллионы индивидов – как один, и одно – целое и божественное. Как единство во множественности и множественность – в единстве. Мои результаты (о каких результатах здесь речь?..) никого не потрясли, ничего выдающегося не обнаружили. Безо всяких «но». Самое интересное было в 24 телесных измерителях, когда снизошло озарение, и я якобы проснулся – вдруг стал самым известным и одарённым.

Моё открытие проистекало из фантазии. Я придумал его, а потом каким-то образом осуществил. Сначала были мысли-сигналы, потом ответы-действия. Когда что-то происходит и потом размышляешь, как это произошло, – ответ, как

закрытая комната без замка. Странно, ведь закрытая и подразумевает, что есть замок, но только он не всегда таков, каким мы его привыкли видеть.

Только одно следует – осуществляешься или тебя ведут. После инцидента с изобретателями, когда я был негласно изгнан из научного сообщества, я создал ещё много всего, от чего бросает в дрожь и что остолбенил надолго, в хорошем смысле:

– компьютерно-нейронные технологии – управление через электричество мозговых тканей. Это ИИ только усовершенствованный, так как первая его стадия предполагала работу только компьютеров в закрытой сети без взаимодействия с человеком. Один только монитор и всего лишь восемь операционных систем в нём и операционка в твоём биоинтерфейсе, никаких вспомогательных приборов, вроде клавиатуры, мышки или системного блока, телефона. Минимум приборов – максимум полезности. Гармония техники и человеческого разума. Продуктивный синтез;

– гидроинновации, в виде изменений свойств и состояний воды до 100 разновидностей доступных в нашем мире, так как эфирная вода, из которой возможно получить любое интеллектodarённое существо, была когда-то для нас мечтой. Вода, рождающая кого угодно. Это для Карпио и Сарацина. Никаких ёмкостей, только вода в чистом виде. Плавающие в воздухе капли;

– Бальдр, мой умный Бальдр. Естественно, живой, регу-

лируемый им уголок. Захотел – тропики, захотел – тундра. Иногда уверенность в том, что только человек контролирует окружающее, казалась вполне вероятной, до того момента, когда я начал сосуществовать с фауной. Слово «примитивность» навсегда вычеркнулось по отношению к фауне;

– это ни для кого не ново – лингвистическое преобразование. Можно разговаривать с кем угодно, будь то таракан или морская змея;

– для себя придумал и создал нематериально существующую технологию. При соприкосновении с человеком особая материя обретает форму, вид, цвет по твоему замыслу. Обстановку в квартире можно было менять хоть каждый день;

– но самым главным был мой проектор ноосферы – проектор мыслей. Прибор, позволяющий получать и редактировать мысли из ноосферы и отображать этот процесс в ограниченном пространстве, например, в комнате. Бывает ведь такое, когда представляешь что-то, но объяснить это – колоссальнейшая проблема. Это изобретение я не придумывал. Замысел аппарата был во мне, и я всегда ждал его раскрытия, как лепестки – своего расцвета. Более того, опять не доступные для понимания мысли действовали сами по себе.

Находясь в прострации, работал над какими-то изображениями и мыслями или картами, а после пытался вспомнить, что со мной было, и объяснить этот гипноз, стирающий память по кусочкам, но это не представлялось возможным.

Работа состояла в том, чтобы осуществить еще одну технологию. Технологию меморизации – воспроизведения каких-либо моментов жизни и прошлых воплощений души, или хварны, в картинку путём извлечения из памяти. Некое кино моих жизней. Вот как мы учились. Мы изучали себя. Так я составил видео очерк о своей жизни. Заново пересмотрел детство, которого не знал, даже моменты, когда был в утробе. Вспомнил голос вынашивающей меня. Её настроения и волнения, но эти воспоминания отличались от других. Создавалось ощущение, что переживал их не я, и было все будто рассказ – чей-то, не имеющий ко мне отношения.

Так же, как и она, слышал звуки, и решения мы принимали вместе, не обсуждая, все было синхронно – учитывая все за и против. Оказывается, мы уже общались.

Не видел в воспоминаниях темноты, наоборот, будто был с матерью рядом. Даже запахи и вкусы отпечатались в этих карточках. Уже тогда я учился и всё понимал. Но самое основное, когда был в теле этой женщины, осознал единство с ней, её единство с окружающим миром и мира с ней. Это одно дыхание на весь мир, которым наделена сущность человека. И в то же время был уже самостоятелен. Связывала нас не только пуповина или гены, основой было – различие.

При всей нашей разноплановости именно отличия соединяли и устремляли нас друг к другу.

Периода рождения и нескольких лет в моём исследовании вообще не оказалось, что смутило. После пробела я уже

бегал, разговаривал со своей бабушкой. На этих картинках были только лица – ни мест, ни событий я не узрел. И так до времени пробуждения. Только ещё одна странная деталь. Карта какой-то планеты или мультиматериальной звезды. Такая чёткая, цветная, и знакомая. И ещё какие-то слайды красивых мест, но почему-то на Земле. Горстка земли. Остров. И да, и нет. Он реален, но только я его сотворил. Пометка – узнать.

Собственную жизнь нужно осваивать как просторы космоса. Блуждая среди кадров из неё и спрашивая: мои ли, они? Ответ был однозначен. Если они есть, значит, есть смысл. И ещё пометка – узнать. Вывод после извлечения рисунков, что мою жизнь будто проживали разные люди, казался вполне реальным, хотя других энергосозданий, или сущностей, в моём подсознании не было обнаружено.

Иногда совершенные поступки после длительного времени порождают вопросы: «Как и кто?» Значит, в нас живут разные люди, просыпающиеся в разных ситуациях, или наши проявления оживают в определенное время? Пометка – узнать.

Что касается человеческой жизни, я космояд. Только вода, жива (прана, или пневма), и ничего больше. В люди выбирался, чтобы узнать, что новое может порадовать. Дом был убежищем, которое я практически не покидал. О себе не думал, наверное, даже забыл.

В последнее время что-то тревожило, подсознательно. Я

чувствовал приближение, чьё-то приближение. Чувствовал чьи-то волны, чью-то энергию. Но волновало не то, чьё оно, а какую миссию преследует. Ведь лучше задаваться вопросом: «С какой целью?» Если знаешь причину каких-то свершений, понимаешь, кто за всем этим стоит. Истинная логика и есть тот абсолют, который разрешает любые ситуации. Мы задаём вопросы, иногда не зная, что они и есть ответы, которые становятся новыми вопросами и могут привести нас к универсуму – сути бытия. Процесс развития зёрнышка до дерева с плодами и объясняет всю Вселенную.

Окно – окно в личный мир

О людях невозможно знать всего. Это убеждение подтверждалось неоднократно наблюдением. В старом двухэтажном доме напротив было четыре квартиры, но жили там не семьи. Лишь те, которым больше некуда уйти. Отчасти это правда. Они боялись выйти из привычных бегов-кругов. Боялись крутить жизнь по-новому.

В квартире на втором этаже проживали японский военный с маленьким сыном, который постоянно плакал. Удивительнее было то, что прошло столько тысяч лет, а национальности остались, несмотря на смешения и политику свободной любви, которые в один момент прекратились из-за генетической дисгармонии. И тот самый откат всех популо-баз, или расовых строёв и гаплотипов к строю наших предков, которые ни на йоту не были примитивными, как когда-то нам «втирали», оказался единственным вариантом с более благополучным будущим.

Вне дома капитан был крайне жесток. Однажды, возвращаясь поздно вечером, он подвергся нападению. Но что это значит для военного – лишь тренировка. Он «усыпил» троих всего несколькими движениями, казалось, даже не коснувшись их. Эх, кровь белых айнов- сАМУРАев, вечно звуча-

щая в наших генах... Он не рассекал воздух, все было наоборот, его будто подталкивало, и с каждым движением всё более походило на изящный танец. Каждое движение, мастерски отточенное, не могло оставить равнодушным.

Песня мести под окном спящего сына. Было ли это наказанием для них? Необходимая потребность израсходовать накопившуюся накипевшую ярость? Или выражение природы? Был ли он жесток? Мог ли поступить иначе? Ответами на вопросы были «да», но всегда есть «но». И это «но» – обстоятельства: кто-случайно или специально кого-то задел, а другой не снёс этого. И завязалась ссора, закончившая чью-то жизнь... и ещё миллион вариантов исхода...

И здесь же всплывает – или ты, или тебя. Кто-то скажет – самооборона. Но она предполагает лишь обезвредить противника.

Жестокости во имя возмездия нет оправдания, когда жертва становится палачом. Насилие, рождающее насилие, рождает войну.

После он отряхнулся, заметив меня, посмотрел в глаза. А в них – ни человеческого, ни животного. Во взгляде, то ли светящемся в темноте, то ли тускневшем среди фонарей, присутствовала концентрация. Я понял, что передо мной.

Машина. Возбуждаемый раздражитель, отзывающийся на малейшие эмоциональные колебания. Что-то будоражащее и, может, хищное, что кричит о природе. Я был неправ, его кровь и нутро не пело, он был просто роботом. Ещё один парадокс.

Миллисекунды хватило, чтобы разговор глаз закончился пониманием. Точным и холодным. Важно, что излучали его глаза. Как виртуозно танцевал движениями, он так же виртуозно распорядился своими немymi высказываниями. Зачем наблюдал за ними, может, чтобы не потерять последнее и общее, или, чтобы не забыть, кто я? Убийца? Зверь? Мститель? Думаю, на протяжении всей нашей жизни мы облачаемся и обличаемся во многие амплуа. Шаги, как капли, выбивали раздумья. В лабиринте я не нашёл ответа.

Вторая квартира была кусочком другого мира, настолько лишенного прекрасного, и отчаянно пытавшегося видеть то самое прекрасное в окружающем.

Парню было около шестнадцати, это 42. Его квартира – преодоление его же страхов. Везде, именно везде, висели зеркала. Так много, что казалось – он просто нарцисс. Но всё было до ужаса по-другому. Он очень любил цветы. Это наследственное. Никуда не ходил, да и передвигаться толком не мог. Иногда кажется, что молчаливые люди постоянно ду-

мают, но этот оказался не из их числа. Выражение лица трогало пустотой – атрофированность мыслительной и, наверное, эмоциональной жизни.

Почти всегда его лицо оставалось таким. Когда появлялась ожидаемая, но неожиданная она, в нём ничего не менялось, – меняла она. Она вживляла в него раздумья и жизнь. Только она вдыхала живость в пустое. Ещё один театр абсурда. Она вызывала у него радость, но и не вызывала: на какие-то миги – шорох эмоций на лице, а потом лишь бездонная тьма холода.

Как-то вечером, когда он сидел у окна, вопрос: как и что случилось, – даже не встряхнул его. Ни голос, ни взгляд, ни прикосновения к ней не давали никаких пояснений о его чувствах. Неужели еще одна машина? Нет. Не машина. Человек-мимикрия. Человек – смерть мимике. В нём собрано столько вариантов различных ответов многих людей на тот или иной случай, что этот человек-нонсенс всегда оставлял в недоумении. Сначала думал, что его суть смыло другими ролями, но нет. Он нашёл себя в других. Но где был сам? Неглубоко. Он не был спрятан. Он был стёрт. Каждое слово его рассказа было кирпичиком и рисовало воспоминания настолько реально, что вместо него в воспоминаниях жил я...

Утро. То утро для него не считалось роковым. Да и что

в детстве значат слова «рок» и «судьба»? Всё, что, оказывается, за пределами острова детства – взрослое, а значит, думать об этом не имеет смысла. После цветных снов день казался новым сном. Реальным. Но этот оказался кошмаром. Котёнок, привлёкший внимание, был так красив по детским представлениям, что парень тут же вскочил с кровати, не восприняв темноту в глазах от гипоксии, подбежал к подоконнику в своей комнате и схватил рыжий комочек. В этот момент он перестал себя ощущать. Будто его тело уже ему не принадлежало, что, по сути, так и есть. Короткий промежуток, когда бежал к родителям в спальню, сменился острой болью и тупым хрустом костей и ещё чего-то. Лицо приземлилось в осколки от будильника, которые мать оставила разбитым на полу недавно утром, даже не подумав, что с кем-то может что-то произойти.

Не было маленькой осторожности. Были лишь большие последствия...

Хруст «чего-то ещё» принадлежал маленькому, уже мертвому рыжему комочку. Желанное затмило все области обзора – безопасность, самообладание. Наверное, это его последние сильные эмоции.

Интонация была однотонной. Словно история чья-то. Ни малейшего шанса понять, что испытывает на самом деле.

Что же было его стеной? Он защищался чужим. Но почему? Потому что никогда не узнает, каково это – проживать чужие обиды-беды. Никогда не узнает этого. Значит, это идеально накрывает все его трещины, живые и требующие сил для восстановления.

Разрыв тазобедренной артерии привёл к анемии. Раздробление костей малого таза повлекло за собой инвалидность, иначе это называлось «дефективная особенность». И самое главное – осколки. Он не потерял зрение, а приобрёл шрамы. Шрамы на лице, шее.

Зеркала помогали видеть новую красоту, как бы это абсурдно ни звучало. Любой забыл бы слово «зеркало», а он повесил их на стенах, потолке и даже пол был зеркальным. Смотрел не на себя, а на то, с чем поделаться ничего не мог. Вот почему он перестал думать. Вот почему его лицо не говорило больше.

Зачем нам нужен кто-то? Чтобы не потеряться. Не потеряться среди ролей, лиц, соблазнов, голосов. Не потеряться в себе... Чтобы нас придерживали или вытаскивали из себя.

Так же и эта девушка вылавливала его из прошлого. Всегда есть кто-то, жертвующий собой и отдающий свою сущность. Но любовь ли это, когда ты даешь себя поглотить

другому? Счастлив ли оттого, что растворяешься в другом, а другой поглощает, и после времени не узнаешь себя, и кто ты? И как всё получилось?

Отдаёшься с безграничным чувством, окунаешься в счастье-забытье, а вынырнув – остаёшься один.

Самое дорогое не стоит самого дорогого. Самое дорогое не стоит дорого. Самое дорогое – и есть цена.

Третья квартира – воплощение эгоизма, и в то же время ошибочной любви к себе. Почему ошибочной? Если лень вплетена в мышление, значит, любви места нет. Лень обездвигивает даже сильное, и она – смерть бессмертию. Лень – не кислота. Лень – вода, точащая камень. И к чему в итоге она приведёт? К распаду, потому что та инертность, которую она несёт, не может служить прогрессом. И самое уничтожающее её свойство – она становится привычкой, который взламывает все системы человека и верховодит им. Вот почему так много спящих было в предыдущие времена. Люди научились лени. Они понимали происходящее, но сил изменить свои привычки не было. Лень — кровь, текущая по артериям сознания. Видимые пределы, загораживающие выходы. Лень – вязкие пути. Лень – магнит.

Брат и сестра, больше связанные собственными непол-

ноценностями в виде себялюбия, чем генами. Дело даже не в пренебрежении, а в том, что бездумные действия ранили близкого, что существенно хуже, чем наказание себя собственными руками.

Насколько же нужно быть безразличным и убитоспящим, что расплата предстоит не тебе, а тому, кто с тобой? Значит, ты настолько не слышишь эфиров мира, что отвечать за тебя будут другие...

Однажды мне довелось увидеть подтверждение этим словам. Опять же окна. Очень широкие. Трудно не заметить, что у стоящей перед окном кровати сломана ножка. Однако, зайдя в комнату, парень лишь махнул рукой и плюхнулся на кровать. Ножка скрипнула, как дверь в сказке, и голова парня дважды поздоровалась с батареей.

После чего он уснул. Неизвестно – навсегда или на долгий сон под названием «кома». Шанс был. Иногда тот заветный шанс, в который нужно вгрызаться так, будто это твои последние в жизни горячие пирожки. Для кого-то она бывает спасительна, а тот, кто пренебрегает – расплачивается.

Систему не обойти. Как всё жестоко?! Нет, всё так, как если бы на улице ливень, а вы не взяли зонт. Всё складывается из мелочей. Пазл судьбы состоит из мелких смысло-

вых картинок с зашифрованными инструкциями и простыми действиями. Зачем эти поучения, зачем какие-то примеры?

Сильнейший не выживает, а проходит больше остальных. Кажется, что шанс будет всегда. Это так. Не всегда у шанса именно тот исход, какой нужен или необходим.

Оставшаяся четвёртая комната вмещала художников-аллергиков. До слёз смешно. Аллергики. Их день начинался с конвульсий, так же и заканчивался. Их проклятием стала не болезнь. Их сын умер во сне. задохнувшись от кашля... Иногда люди страдают не из-за халатности. Проклятие, как и у многих других, – невежество. Они просто не знали!

А от их непросвещённости умерла их плоть.

В мыслях столько шума, который превращает всё в мусор. Они не слышат главного. Они не слушают себя. И, может быть, разучились слышать.

А теперь пробежимся по этажам и огласим вердикт.

В первой квартире ребёнок плакал из-за голубей на чердаке, не потому что боялся, все дело в маленьких паразитах, которых они переносят. А отец даже и не думал об этом. Третья квартира попадала под сильнейшие излучение волн от высоковольтных линий. Но не думаю, что это послужи-

ло причиной семейных несчастий. Ничто не оправдывает холодность отношения к чему-либо.

Теперь самое интересное – вторая квартира. У парня не было ни на что жалоб. Его уже «наградили». Он разводил цветы, что ему оставил отец. И вот оно. В четвёртой квартире у всех была аллергия на пыльцу. А из-за ветра она разносилась прямо к ним в носы.

Финал: все карты на столе, из рукавов тоже Бедные? Нет. Плата жильцам этого дома за то, что никто из них ничего не знал ни о соседях, ни о себе. Плата в несколько жизней. А они так и не узнают, отчего. Не могущество природы, а людская отрешённость – вот что сделало их такими маленькими и беспомощными. С людьми перестали разговаривать, как натура, так и их физика. Потому что они сами перестали слышать мир вокруг. И эгоизм, эготизм, эгоцентризм стояли во главе их пирамиды Маслоу.

Кто не услышит, будет наказан. У тех, кто слышит и не воспринимает, страдают ещё и близкие. А тот, кто не слышит и не слушает, – больше не продолжается на всех уровнях.

Доказательство – как успокоение

Движение вокруг постоянно менялось. Я слышал мысли неба, чувствовал невидимых моим глазам сущностей.

Жаль, что слышал. Хотелось бы видеть. Видеть то, что постоянно обволакивает, окутывает своим настроением. Эмоции, естественно, не присущи ни одной из сущностей. Эмоции – это химические программы.

Почему меня не покидало чувство странного забвения и легчайшей эйфории? Может, так и вправду сходят с ума? Какие бы времена ни были, 4000-й или 5000-й, людей всегда оставляла без ответа жизнь «вездесущих». А мне-то это зачем? Что имею, должен использовать. Небо ведь не спрашивает, зачем ему дожди.

Вернёмся к жизни. Университет, или научный социум. Естественно, аэродинамика, только теперь она называлась «космобиодинамия». Далеко не все смогли поступить только потому, что ничего не смогли развить данного им природой.

Мысли – зерно, а усилия – условия для роста. Если ничего не открыл, значит, твоя гениальность под вопросом. Да и вообще это считалось преступлением – безосновательно

вешать на себя ярлык величия.

Человек, называющий себя гением, ничего не сделавший на благо общества, – инвалид. Такая политика. Но я совсем её не признаю и ей не признателен.

Почему некоторые спят? Почему лишь глаголют о неведомых приборах или силах? Даже самое безобидное, казалось бы, изобретение может оказать такое воздействие, что ужасающими и последствия, и сложность их исправления.

Некоторые изобретения отменены лишь потому, что вызывают в людях трансформации – в виде ограничения их полезности и одновременно перекрытия прогресса социума – и это пресекалось немедленно. Например, именно у хронологов стали возникать психические расстройства, так как они уже не понимали, где настоящее, где будущее, и это влияло на координаты событий. У каждого изобретения своя сила, и сейчас наши люди готовы даже не к новинкам, а к возможности их принятия. Вот что сделало их такими маленькими и беспомощными. Смешно звучит, правда. Людям не нужны тренды и хайпы, человечество уже хочет принять свою творческую суть, и каждый хочет проявить себя реализатором своего смысла. Не всегда изобретения востребованы. И люди так же. Кто-то рождается не в своё время. Были случаи, когда праноеды, дети без некоторых органов, стали

рождаться раньше, чем пришло время живы.

Жива – это космическая энергия бесконечности Творца. Эти дети в большинстве погибали, потому что выбрасывались в жизнь раньше, чем их хронокоды.

Если раньше бредили деньгами, теперь это воспоминание. Конечно, сейчас не бартерное хозяйство, но установлена новая промышленность – интеллектуальная. Раз человек настолько развит, значит, обойдётся без таких проблемных творений, как деньги или политика. Политика бесполезно прикрывает юридически неправомерный мир денег. А раз есть связи, их стоит сжечь. Не разрубить. Только сжечь. А что, как не время, поможет это сделать?

Цивилизованные предвзятости – это кровные гонения, или, проще говоря, расизм. Теперь каждый горд за своё происхождение, не потому что отличается мыслями, соотносящимися с определённой сферой или особым генонабором.

Главное отличие в том, что человек – история. Целое – части, а части – средство предстоящей жизни целого.

Если у тебя нет мечты, это не просто инвалидность – ты тело. Зачем миру единица, не способная реализовать свою реальность? Зачем в эфирах космоса нужна тишина? Наш

физический мир так желанен для нематериальных форм жизни с Марса, Венеры и Юпитера, что они стремятся сюда попасть. Для них почувствовать штормы мыслей, погоду идеалов, так быстро меняющихся, и есть подарок и благодать. Бессмертные и невидимые мечтают попасть сюда, чтобы творить материальные мечты из неосязаемых тонких энергий. Понимаем ли мы этот дар жизни?

Конечно, не все были изобретателями. Чтобы что-то получить, люди обязаны представить изобретение, и этот образ отправляется в сферу, как желание волшебной фее.

Наши мысли – всё. Так и строится распределённое будущее, но будущего много. Не вариантов с одним исходом, а путей, которые можно пройти за одну жизнь.

Очень ответственное дело. Неверные мысли искажают будущее. Проступок влияет не только на ближних, а даже на тех, кто не родился. Вот какова теперь цель строителей: пресечь негативность мыслей. Они переходят в события с последствиями.

Следующий вид людей воплощал идеи, посещающие их. Редкая особенность, и очень опасная. Всё, что связано с созданием, очень строго отслеживается, чтобы не нарушить перевес в сторону будущего. Индивиды, что сшивают ве-

рогатные будущие, называются сказителями, а их антиподы, не прошедшие проверку – искажителями, очень нужными для общества. Иногда даже ошибки благоприятно выравнивают эллипсы грядущего.

Если воспроизведём слишком много – ограничим способности. Никто до конца так и не понял, почему так происходит. Но, наверное, лишь «высшее» имеет неограниченную лицензию на создание. Чем больше знаешь и можешь, тем меньше шансов, что сможешь осуществить. Экспромты, отсутствие раздумий увеличивают шанс рождения замыслов. А если мысль нарастить «мышцами и костями», она просто может слинять к другому реализатору. Поэтому большие и громкие проекты складываются за считанные дни. Мысли не любят быть запёртыми под чьими-то представлениями. Они спускаются с крыш ноосферы, чтобы их сорвали и, воплотив, восхитились. Мысли – они словно женщины, созданные для того, чтобы их взрастили и боготворили. Задуманное ярко – всё равно осуществится, если не тобой, то кем-то, рано или поздно.

Ещё очень почётной должностью считался контроль. Это президенты инноваций. Могущество контроля в том, что эти персоны, закрывая дорогу для одних изобретений, открывали миллион других, более перспективных. Был случай, когда в планах было «вечное питание». Организм, живущий в че-

ловеке, но не паразит, питающий необходимыми веществами. Когда контролёры принимают решения, никто никогда не противоречит! Все доверяют друг другу! Так как на момент пока ещё живших на Земле людей в плане питания и жизни пришлось немало бед, митохондриальный строй, имеющий отличную от человека систему ДНК и свои сети, связи, сам питался большинством ресурсов организма, навязывая свои правила, уменьшающие продолжительность жизни. И термин *homo sapiens* оправдывал себя почти на все 100, ведь он расшифровывался как «раб питательный». Митохондрии заставляли жить человека по строю кислорода, а не углекислого газа, отключающего те самые митохондрии, и человек не нуждался в питании. Вот как мы стали праноедами. Вы вытеснили митохондрии. Так было в допотопном времени, и времена Богов Гигантов, которые оставили нам грады.

Но всё-таки в эмоциональных полях на долю небесного космополита выпало смещение. Конечно, город держался не на людях и не на эмоциях. Неодушевлённое и тонко плановое в виде эмоций названо так, чтобы скрыть технологию недвижимой жизни. Город живой, и он пострадал. А этого ни в коем случае нельзя было допускать.

Страдала микрочасть, болел весь организм, и дальнейшие действия заражали будущее. Мы оставили эту идеологию. Теперь люди не только жили сегодня, люди сохраняли как

можно более совершенное будущее для предстоящих поколений. Как? Соблюдение всего лишь 13 законов Вселенной. Просто и одновременно сложно, потому что множества многогранны и неординарны.

Просматривая мечты прошлых центурионов, не перестаёшь удивляться, насколько всё осталось по-прежнему. Вот только корыстные страсти перекрыли некоторые пути для дальнейшего существования. Люди мечтали обладать тем, чего не понимали. Вот что отличало нас, от ныне живущих. Как старую собаку не научить новым трюкам, так и паразитирование, и геноцидирование в миксе с пороками было обречено на обнуление. Теперь ясно – недостижимое необходимо. Ведь обуздание пороков недостижимо. Или?.. Не кажется ли вам абсурдом менять систему? Это ведь «недостижимо», но... единственный выход.

Деньги были исчислены из обращения из-за опасного содержания информации и губительных следствий использования. Несомненно, люди сделали их таковыми, извратили прекрасное до неузнаваемости. Невыносимо использовать вещественность, несущую столько энергий разрушительного фона. В отношении денег накопилась очень устойчивая негативно заглывающая философия разрушения. Эфир материального блага переполнился сгустками нарастающей порочности.

Сначала дорогу деньгам и к ним прокладывали лишь люди, чистые полями, но это вызвало сильное обесценивание талантов, так как деньги вытесняли инновации и творческую суть из личности, социума, технологий. Или все силы брошены к зарабатыванию, или к творению... Далее мы испытали идею о распоряжении деньгами людьми с бескорыстным коэффициентом, что оказалось ещё хуже. Люди оживили деньги, выдвинув свои условия, а пойти на них было бы неразумно лишь во имя прогрессивного процветания.

Где же пороки? Они – тень человеческой природы, но тень! Мы всегда знали это. Поэтому мы вывели каждому «предел пределов» в жёстких рамках.

По прохождению теста на профпригодность выявлялись не только годные в пользу человечества показатели, но и индексы животного. Это физические условности в виде порочных качеств, но таковыми мы их не считали. Эти грани-качества и их палитры – от жажды до алчности – были настолько тонки и многообразны, что владельцы этих качеств только и были заняты контролем над собой. А это отвлекало от остальных задач.

Пороки – тень природы. Люди, наделённые большим уровнем животного, образуют влияние теней, или «порочни-

ков». Опасности они не представляли, наоборот, воображали новые схемы проявления животного. Тестировать это никто не стал, и угрозы это не представляло. Система удовлетворённости решалась путём взаимовыгодных действий – когда все были довольны.

Те, кто многого добивается, зарабатывает на собственные «слабости» и на их осуществление. Мы открываем «линию дозволенного», но для тех, кто заработал успехами, а сделать это очень непросто. Даже выявив открытие, не всегда попадаешь в список с галочкой почёта... Учитываются и отчёты теста по пригодности. От него не всё зависит! Благодаря тесту расширяются обозначенные при нём рамки. Если прежде ответы – границы, то теперь это новые возможности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.